

Для Юй Си, которая плакала от горечи, У Юй предпочла остаться безучастной. К счастью, Юй Си и без того была в полубессознательном состоянии, и вскоре после приема лекарства оно начало действовать — девушка снова провалилась в глубокий сон.

У Юй сменила ей полотенце, аккуратно уложила на подушку, а затем достала принесенные из дома снадобья и странный пластырь, чтобы тщательно обработать ушибленную ногу. Закончив, У Юй присела на стул, чтобы перевести дух. Она взяла только что смененное влажное полотенце и, так как оно еще хранило тепло, обтерла им капли дождя со своей одежды.

Глядя на покрасневшееся лицо девушки, У Юй испытала странное чувство. Неужели она... действительно зашла так далеко ради нее? Взгляд У Юй невольно опустился на ступни девушки. Да, точно. Это всё лишь из чувства вины за ушиб и следование советам старшего брата.

— Кхе-кхе! Кхе!

Юй Си внезапно тяжело закашлялась, причмокнула губами, и на ее лице отразилось страдание. Увидев сухие, побелевшие губы, У Юй приподняла ее. Одеяло соскользнуло, обнажив тело — особенно пышную грудь, которая теперь открылась почти полностью. У Юй одной рукой придерживала затылок девушки, чьи волосы слиплись от пота, а другой поднесла стакан к ее губам, почти насильно заставив ту открыть рот и влить воду.

Юй Си нахмурилась и сглотнула, но часть воды все же пролилась, стекая по уголку рта и пропадая в глубокой, мягкой ложбинке между грудей. Длинные ресницы Юй Си затрепетали, но глаза она не открыла. Что-то пробормотав, она снова задышала ровно.

У Юй не придавала этому значения. Заметив на краю кровати телефон, она подумала, что ее первый учебный день окончательно испорчен, и решила позвонить брату, чтобы попросить за нее. У Юй отложила стакан, оперлась рукой о кровать и потянулась к телефону. Как только она схватила его и попятилась, ее запястье перехватила горячая ладонь.

У Юй посмотрела на Юй Си. Та по-прежнему не открывала глаз, невнятно лепеча:

— Не уходи... не бросай меня.

У Юй хотела было высвободиться, но Юй Си вцепилась в нее еще крепче. Обе руки девушки обвили вокруг предплечья У Юй, одеяло окончательно сползло, явив взору немало пикантных подробностей. Юй Си снова закашлялась.

— Не надо...

То ли от сильного кашля, то ли еще от чего, по ее щекам покатились слезы. Глядя на нее, У Юй невольно прониклась сочувствием. Она поправила одеяло, укрывая девушку, и стерла слезы с ее лица.

— Я никуда не ухожу, довольна? — голос ее оставался холодным, но в нем проскользнули мягкие нотки.

— Эта свинья... слишком тонкая... сойдет... ешь... ох, у-у... — Юй Си перестала кашлять и начала что-то бормотать во сне.

— ...

Лицо У Юй похолодело, но, увидев, что маленькая ладошка по-прежнему крепко сжимает ее руку поверх одеяла, она, поразмыслив, осталась сидеть на краю кровати.

Она разблокировала телефон. На экране блокировки была забавная селфи-фотография: Юй Си с густым макияжем в стиле смоки-айс, в мешковатой хип-хоп одежде, которая, впрочем, не могла скрыть ее выдающихся форм. Длинные волосы растрепаны, на лице гримаса — она выглядела одновременно сексуально и мило, даже лучше, чем телезвезды. Словно модель, подрабатывающая на съемках.

У Юй некоторое время изучала ее наряд и обстановку на фоне, нахмурившись в раздумьях. Она воспользовалась пальцем Юй Си, чтобы разблокировать экран, и убрала телефон под одеяло. Обои на рабочем столе оказались другим селфи, но куда более «чистым»: без макияжа, в белых одеждах, с мягкой улыбкой и глазами-полумесяцами. Юй Си слегка склонила голову, длинные пряди волос падали на лицо, руки были скрещены за спиной — вид был скромный и сдержанный.

У Юй бросила взгляд на лежащую на кровати девушку и холодно заметила:

— Такая красавица, а оказалась маленькой самовлюбленной эгоисткой.

Хотя... что-то здесь было не так. Она казалась совсем не маленькой — во всех смыслах этого слова.

У Юй вкратце объяснила ситуацию Сян Иню по телефону. Однако его ответ, полный веселья, вызвал у нее лишь досаду. Она молча сбросила вызов.

На другом конце провода Сян Инь бормотал сам себе:

— Хорошо, хорошо, моя сестренка наконец-то завела подругу... — в его глазах даже блеснули слезы умиления.

У Юй, глядя на обои телефона, проворчала:

— Понятия не имею, что там себе напридумывал брат.

Положив телефон, она посмотрела на девушку. Лицо Юй Си выглядело лучше, дыхание выравнилось. Лекарства учителя, хоть и были сложными и разнообразными, все же работали — хотя самой У Юй они почти никогда не требовались. Она снова поправила одеяло. Вчера Юй

Си казалась такой уверенной в себе, а стоило заболеть — и вот она уже совсем другая. Похоже, болезнь действительно делает людей уязвимыми.

У Юй размялась и пошла на кухню сварить рисовой каши, но пшена не нашла, пришлось довольствоваться остатками обычного риса. Вернувшись в комнату, она увидела на столе несколько книг. На обложке одной из них небрежным почерком было выведено: Юй Си.

Юй Си? Странное имя. У Юй почему-то вспомнила Сян Юя, правителя Западного Чу. Она села на стул и, глядя на спящую девушку, прошептала:

— Раз я зашла так далеко, считай, что мой долг за твой ушиб погашен.

Спящая Юй Си, разумеется, ответить не могла. У Юй замолчала и закрыла глаза, решив подождать, пока та проснется, чтобы убедиться, что она поела, и только потом уйти. Пропускать первый день учебы было не лучшей идеей, но теперь ничего не попишешь.

Она приоткрыла один глаз и посмотрела на девушку. Неужели та действительно выпускница?

Прошло немало времени, но Юй Си не просыпалась. У Юй решила, что каша готова, и пошла на кухню переключить плиту в режим подогрева. Вернувшись, она увидела, что состояние Юй Си улучшилось, и решила оставить записку.

У Юй писала четким, решительным почерком. Она указала, как принимать лекарства, и добавила несколько наставлений:

«Вода на столе. Проснешься — попей, но обязательно горячей. На кухне сварила рисовую кашу, времени было мало, не знаю, понравится ли. Я виновата в твоём ушибе, поэтому это мой долг. И еще: пару дней не ешь жирного, будь осторожна в душе. Если не будешь следить за собой, болезнь может вернуться».

У Юй перечитала записку и почувствовала, что что-то не так. С чего это она стала такой заботливой? Поколебавшись, она нахмурилась, скомкала листок и написала новый:

«Вода на столе. Если проснешься и не хочешь снова мучиться от жара — пей горячую. На кухне каша, раз у тебя дома больше ничего нет, ешь что есть. Я помогаю тебе только из-за ушиба, а жар — возможно, отчасти и моя вина, не накручивай себя. Жирного не есть, в душе быть осторожной. Если нарушишь — последствия на твоей совести».

У Юй посмотрела на эту записку, и ее лицо смягчилось. Вот так — совсем другое дело, теперь это звучит убедительно. Она еще раз взглянула на Юй Си и ушла. Разумеется, через окно.

Увидев сломанную решетку, У Юй плотно закрыла окно, подумав, что придется еще и прийти починить ее — сплошная морока. Но когда она подхватила зонт и, кружась, засмотрелась на капли дождя, в ее поведении не было заметно особого раздражения.

<http://bllate.org/book/21369/2176813>